

Глава 38. Не бойся, все будет хорошо

Температура воздуха в пустыне очень переменчива. Ночью внезапно похолодало и пошел снег. Му Чжимин всегда боялся холода, ему трудно было привыкнуть к такой погоде. Ночью у него заболело горло, и ему захотелось кашлять, но он боялся побеспокоить отдыхающего Гу Хэня и все время пытался сдерживать свой кашель. В результате ему никак не удавалось заснуть.

После полуночи Му Чжимину наконец-то удалось немного задремать, но в это время снаружи послышались какие-то странные звуки, которые снова разбудили его. Пока Му Чжимин лежал с закрытыми глазами, все еще не придя в себя после сна, в темноте кто-то прыгнул на него, навалился сверху и закрыл ему рот.

В то же самое время больше десятка солдат страны Гоуцзи в доспехах и с факелами вломилась на постоянный двор и окружили все постройки так, чтобы и муха не пролетела!

— Ищите! — махнув рукой, приказал их предводитель с грубым и свирепым лицом. Остальные воины быстро рассредоточились вокруг, крепко сжимая в руках широкие мечи. Они начали тщательно обыскивать каждый уголок постоянного двора, переворачивая все вокруг и ничего не упуская из виду.

Хозяин постоянного двора встал, накинул одежду и вышел взглянуть, что происходит. Увидев вооруженных людей, он так испугался, что у него задрожали ноги. Один молодой солдат шагнул к нему со свирепым видом и закричал на ломаном языке Великой Цзинь:

— Где он?

— Кто "он"? Я ничего не знаю, — снова и снова качал головой хозяин гостиницы.

Молодому солдату не понравился этот ответ, и он шагнул вперед с поднятым мечом, чтобы припугнуть хозяина. В этот момент его остановил предводитель отряда. Бросив на него сердитый взгляд, он сказал:

— Мы не трогаем жителей этой деревни. Не знаешь правила?

— Командир! На втором этаже что-то нашли! — закричал один из воинов Гоуцзи.

Предводитель отряда Гоуцзи сразу же поднялся вверх. На втором этаже он повернул налево и подошел к первой же комнате, вход в которую окружали солдаты. Оттолкнув их в сторону, предводитель отряда шагнул внутрь. После того, как он там осмотрелся, его обуял такой гнев, что он рубанул мечом кровать.

Комната оказалась пустой. В ней не было ни души, но вся поклажа находилась здесь, постель все еще была теплой. Сразу становилось понятно, что обитавший здесь человек только что ушел.

— Ищите! Обыщите здесь все! Он только что покинул это место и не мог далеко уйти. Вы шестеро, посмотрите снаружи. Возможно, он уже сбежал из гостиницы!

Предводитель Гоуцзи пинком перевернул стол и стулья, и по полу рассыпались вещи, которые Му Чжимин вчера перед сном собрал в дорогу. Среди них было несколько предметов одежды, из которых выпала позолоченная серебряная пайцза. На ней было написано всего два слова: "генерал Юйлинь".

— Хм, это действительно он.

Воин мрачно усмехнулся и сжал в руке серебряную пайцзу. Теперь его взгляд светился самодовольством, а голос прозвучал с еще большей уверенностью:

— Смотрите в оба! Даже если вам придется здесь все перекопать на три фута, непременно найдите его! Я не верю, что ему удалось сбежать! Эта деревня полностью окружена нашими людьми. Не отрастил же этот Гу Хэянь себе крылья, чтобы улететь?

Этой ночью всю деревню перевернули вверх дном. Солдаты ворвались в каждый дом и тщательно обыскали его. Хорошо еще, что люди Гоуцзи придерживались своих принципов и не навредили местным жителям.

Но, к своему удивлению, они обнаружили, что Гу Хэянь будто в воздухе испарился. Даже следа его не удалось найти...

Пока предводитель воинов Гоуцзи в бешенстве сыпал ругательствами, на заросшем сорняками заднем дворе гостиницы под покрытым желтым песком железным люком в погребе, где хозяин хранил сладкий картофель, Му Чжимин сидел в объятиях Гу Хэяня, тесно прижавшись к его груди.

Прошлой ночью все произошло слишком внезапно. Прежде чем Му Чжимин успел прийти в себя после сна, Гу Хэянь подхватил его на руки и выпрыгнул из окна второго этажа на задний двор. После этого Гу Хэянь, проявив ловкость и смекалку, быстро спрятался вместе с ним в погребе, прежде чем солдаты Гоуцзи успели ворваться внутрь.

Вот только свободного места там было совсем мало, поэтому Гу Хэяню пришлось обнять Му Чжимина и очень тесно прижать к себе. Только после этого им удалось с трудом втиснуться в погреб.

После того, как Му Чжимин понял, что произошло, у него от испуга на спине выступил холодный пот. Когда он услышал звуки шагов и громкие крики, его лицо исказилось от паники и тревоги. Если их двоих сейчас найдут и схватят, то их будет ждать неминуемая смерть.

Это ведь Му Чжимин настоял на том, чтобы поехать в эту деревню. Гу Хэянь пытался со всей серьезностью его отговорить, но он не стал его слушать. Если действительно случится беда, он будет считать, что на нем лежит непростительная вина!

Подумав об этом, Му Чжимин не удержался и вздрогнул. По всему его телу пробежала мелкая дрожь.

В этот момент его по спине погладила теплая широкая ладонь. Растерявшийся Му Чжимин почувствовал, как Гу Хэянь прижал его к себе еще крепче, а затем тихо прошептал:

— Не бойся, все будет хорошо.

Им все еще грозила опасность, и будущее оставалось неопределенным. Несмотря на это, Му Чжимин почувствовал неопишное облегчение. Он больше не боялся.

Они прятались в погребе половину ночи, и все это время не могли пошевелиться. Спустя долгое время от неподвижности у них заболели кости. Поскольку воздух в погребе был спертым и тяжелым, с детства страдавший от легочной болезни Му Чжимин постепенно начал задыхаться. У него закружилась голова и потемнело в глазах.

Гу Хэянь почувствовал, что человек в его объятиях начал быстро и прерывисто дышать. Хотя Му Чжимин испытывал нестерпимые страдания, он не произнес ни слова жалобы. Положив голову на плечо Гу Хэяня, он терпел, стиснув зубы.

Неизвестно сколько прошло времени, но в конце концов снаружи наступила тишина. Они не посмели действовать опрометчиво и подождали для верности еще около часа. После этого Гу Хэянь осторожно приоткрыл железный люк и выглянул наружу через образовавшуюся щель. Убедившись в том, что поблизости никого нет, он полностью открыл железный люк и выбрался из погреба, держа за руку Му Чжимина.

Когда они спрятались в погреб все еще стояла поздняя ночь, а когда вышли, уже сиял яркий день.

Му Чжимин, пошатываясь, выбрался из подвала и сделал два неуверенных шага. Ему показалось, что солнце слишком яркое, а небо вертится перед глазами. После этого Му Чжимин взорвался болезненным кашлем, который он так долго сдерживал в своих легких.

— Кхе-кхе, кхе-кхе-кхе.

— Как ты?

Гу Хэянь одной рукой обхватил талию Му Чжимина, чтобы не дать ему упасть на землю. Его глаза были полны нескрываемой сердечной боли.

Захлебываясь от кашля, Му Чжимин не мог вымолвить ни слова. Вместо этого он помахал рукой.

Услышав шум, хозяин гостиницы вышел на задний двор. Увидев их, он широко распахнул глаза, которые стали похожи на плоские, и потерял дар речи.

— Молодые господа! Как же вы... как...

— Люди Гоуцзи уже ушли? — спросил Гу Хэянь.

— Ушли, ушли, — торопливо ответил хозяин.

В конце концов эта деревня располагалась на территории Великой Цзинь, поэтому солдаты Гоуцзи не посмели задерживаться надолго.

Гу Хэянь и Му Чжимин быстро поднялись на второй этаж, чтобы забрать свои вещи. Открыв дверь, они увидели, что на полу в беспорядке лежат стол и стулья. Обе кровати тоже были подняты и опрокинуты. Очевидно, что прошлой ночью здесь был большой переполох.

Му Чжимин посмотрел на разбросанные на полу вещи, и ему внезапно пришла в голову какая-то мысль, заставившая его побледнеть. Он упал на колени и принялся собирать одежду, лихорадочно ощупывая ее. При этом он растерянно бормотал:

— Нигде нет... пропала...

— В чем дело? — спросил Гу Хэянь, шагнув к Му Чжимину и подняв его на ноги. — Что пропало?

Руки Му Чжимина, в которых он сжимал одежду, слегка дрожали. Он посмотрел на Гу Хэяня. Его ресницы затрепетали, голос прозвучал немного хрипло.

— Пропала та позолоченная серебряная пайцза "генерал Юйлинь", которую ты доверил мне. Похоже, ее забрали. Я потерял ее.

— Это неважно, — совершенно спокойно ответил Гу Хэянь.

— Как это неважно? — с потускневшими от отчаяния глазами возразил Му Чжимин. — Это же дар императора, проявление монаршей милости, все равно, что "красный указ и белая лошадь¹". Это признание твоей доблести на поле битвы.

Гу Хэянь сказал:

— Если бы люди Гоуцзи не нашли эту пайцзу, они не смогли бы доложить о выполнении задания, и поэтому не отказались бы так легко от поисков. Это большая удача, что они забрали ее.

Му Чжимин смотрел на Гу Хэяня, слушая его слова утешения. На душе у него стало еще тягостнее. Он не находил себе места от стыда. В прошлой жизни он так и не вернул Гу Хэяню красную подвеску в виде возрождающегося феникса, а в этой он потерял его дарованную императором пайцзу. Как же так выходит, что он каждый раз оказывается у него в долгу?

Внезапно на плечо Му Чжимина легла широкая ладонь. Она была теплой и сильной.

Гу Хэянь посмотрел в ясные глаза Му Чжимина.

— Бездушные вещи не стоят твоей печали. Слышишь?

Му Чжимин вздохнул и кивнул.

— Пойдем. Не следует здесь задерживаться надолго.

В древние времена, когда император даровал чиновнику наследственный титул и указ о неприкосновенности, тот убивал белую лошадь и клялся императору в верности на ее крови.

<http://bllate.org/book/12471/1110161>